

К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИЯ»: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Е. И. Горошко

кафедра межкультурной коммуникации и иностранного языка
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт», 211 ауд. корп. У-1,
ул. Фрунзе 21, Харьков, 61002 Украина
elegorosh@yandex.ru;
olena_goroshko@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются терминологические вопросы, связанные с уточнением понятийной области «компьютерно-опосредованная коммуникация» (КОК). Приводится описание различных терминов в области изучения КОК и анализируется их связь с позиций дисциплинарного и междисциплинарного научных подходов. Также освещаются вопросы, связанные с рассмотрением работ в области КОК, в рамках междисциплинарного направления интернет-студий.

The article enlightens terminological questions concerning the Computer-Mediated Communication knowledge-area. It specifies existing terms, coins and usages in this area from interdisciplinary and disciplinary perspectives. It also debates issues on terminological obfuscation in CMC research. In addition the article delineates the relations between CMC and Internet Studies.

Ключевые слова

компьютерно-опосредованная коммуникация, интернет-коммуникация, интернет-студии, терминологический инструментарий.
Computer-Mediated Communication (CMC), Internet-Communication, Internet Studies, terminological obfuscation.

Введение

В англоязычной терминологии для описания общения с помощью компьютерных технологий используется понятие *Computer-Mediated Communication* (СМС) (дословно: *общение, опосредованное компьютером или коммуникация, опосредованная компьютером* (сокращенно: КОК)¹. Ему обычно противопоставляется непосредственное личное общение, определяемое как *лицом к лицу* или *с глазу на глаз*. За этим общением закреплен термин *Face-to-Face Communication* (FtF, F2F) (англ.). Впервые этот термин был использован Найоми Барон в работе «СМС как источник языковых инноваций» [31]. Данным термином автор обозначила коммуникацию, протекающую через доступные в то время коммуникативные сервисы: электронную почту, доски сообщений и текстовые конференции. В современной теории СМС этот термин используется предельно широко для обозначения всех видов общения и передачи информации через компьютерные сети, включая сеть Интернет [30; 34; 33]. При этом сам процесс коммуникации в зависимости от ее целей подразделяется на информационный этап (получение и поиск информации (англ.: *informatics*)) и собственно коммуникативный акт (англ.: *conferencing*).

---

¹ В русском языке постепенно входит в речевой оборот английская аббревиатура СМС (очевидно по аналогу с использованием аббревиатуры SMS для обозначения определенного формата мобильной коммуникации).

Теоретический анализ проблемной области

В русскоязычной научной литературе термин КОК определяется как «...новое прикладное направление, в котором исследуется использование людьми электронных сообщений чаще мультимедийных) для формирования знания и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах. Важным является то, что эти исследования служат практическим целям достижения эффективной коммуникации и развития коммуникативной компетентности в различных областях человеческой деятельности. Таким образом, мы придерживаемся использования данного термина, как наиболее точно характеризующего основной объект наших исследований – коммуникацию, сохраняющего формальную близость к исходному англоязычному термину и соединяющего в себе наиболее важные слова для понимания термина (*компьютер, среда, коммуникация*)» [24].

Однако в тоже время в русскоязычной научной терминологии параллельно с существующим понятием КОК используются и такие словосочетания как *интернет-коммуникация, электронная коммуникация, электронный дискурс, компьютерный дискурс, онлайн-исследования* и т.д. (см. *Литературу* к работе). В. А. Маслова в учебном пособии, посвященном современным направлениям в лингвистике, замечает, что «...под электронной коммуникацией понимается особый вид коммуникации, используемый для взаимодействия людей в киберпространстве, т.е. виртуальном пространстве Интернета. Электронная коммуникация является дальнейшим развитием знаковой метасистемы человеческой коммуникации» [22]. По мнению В. А. Масловой, данное понятие является примерным аналогом англоязычного термина СМС. Введение термина в русскоязычный научный дискурс учена датировает 2004 годом [22].

При этом считается, что термин *электронный дискурс* или *электронная коммуникация* употребляется теми учеными, которые описывают особенности речевой деятельности и функционирования языка в электронной среде, а термин КОК «...больше применяется тогда, когда хотят подчеркнуть влияние канала передачи сообщения и роль медийной среды в составе речевой деятельности» [26]. Некоторые исследователи, работающие в этом направлении, «разводят» также понятия, как *электронное общение* и *электронный дискурс*, считая второе более узким понятием, описывающим языковые и речевые особенности компьютерного «текстового» общения, изучаемые методами дискурсивного или лингвистического анализа (англ.: CMA – *computer-mediated discourse analysis*). Таким образом, в англоязычной научной терминологии *электронный дискурс* является составной частью более широкого понятия *электронная коммуникация* [6; 19; 8; 34; 37].

Реализация (практическая часть)

Для того чтобы «посмотреть» представленность и функционирование данного термина в его природной среде (а именно в коммуникативном пространстве Интернета) я провела информационный поиск по данному понятийному ряду (*электронный дискурс, электронная коммуникация, интернет-коммуникация и компьютерно-опосредованная коммуникация*) через поисковую систему *Google*, а также проверила три первые ссылки на каждый термин по введенному запросу. Необходимо заметить, что поисковая страница *Google* показывает как частоту встречаемости анализируемого понятия в сети Интернет, так и упорядочивает поисковые данные по частоте обращаемости к веб-странице по данному запросу.

При введении словосочетаний *электронный дискурс, электронная коммуникация, интернет-коммуникация* и *компьютерно-опосредованная коммуникация* в поисковую систему был получен следующий результат: *электронный дискурс* – 41500 словоупотреблений, *электронная коммуникация* – 4280000 словоупотреблений, словосочетание *интернет-коммуникация* встретилось 1920 раз и на *компьютерно-опосредованную коммуникацию* было найдено 1270 словоупотребления.

Каким образом можно проинтерпретировать полученные данные?

Обсуждение результатов

Я полагаю, что по полученным частотным показателям этих терминов можно сделать, во-первых, вывод о степени популярности того или иного термина. Результаты явно показывают различную степень их популярности. Становится понятным, что термин *электронный дискурс* является самым распространенным в русскоязычной коммуникации, а термин *компьютерно-опосредованная коммуникация* только «входит» в научное обращение.

Во-вторых, проведенный контент-анализ содержания первых трех страниц, выпадающих по запросу по данному термину, выполненного поисковой машиной Google, показал, что *электронный дискурс* является термином с более широким контекстуальным значением нежели остальные термины.

Следует также заметить, что употребление того или иного термина часто связано с дисциплинарными рамками, в которых проводится исследование коммуникативных процессов в Интернете. Например, в социологии коммуникаций или политологии чаще используют термин *интернет-коммуникация* [4; 9; 10], а в коммуникативистике *компьютерно-опосредованная коммуникация* [25; 24]. В лингвистике чаще встречаются определения *электронный* или *компьютерный дискурс*, т. к. языковеды прежде всего изучают особенности текста, функционирующего в определенной среде, в данном случае в интернет-пространстве [6; 15; 16; 28; 19; 11]. Некоторые авторы употребляют и выражение *тексты на электронном носителе* (вероятно, по аналогии с бумажными носителями) [14]. Однако такое определение мне кажется очень узким и не учитывающим условий функционирования текста в электронной среде.

Иногда под *электронной коммуникацией* подразумевают любую коммуникацию, опосредованную электронным каналом передачи информации, включая мобильную телефонию, телетайп или телеграф [16]. При этом необходимо отметить, что с развитием высоких технологий происходит «сращение» коммуникативных платформ Интернета и мобильной телефонии, и, по всей видимости, термин *электронная коммуникация* будет родовым понятием (а также более распространенным) по отношению к видовым терминам *КОК* или *интернет-коммуникация*. При анализе интернет-коммуникации в культурологии и философии используют словосочетания *виртуальный дискурс* и *виртуальные* или *сетевые коммуникации* [7; 29]. Иногда в эти термины вкладывается элемент противопоставления (реальный/виртуальный), а также (сетевой/линейный). Часто под сетевыми коммуникациями подразумеваются также коммуникации, протекающие в сетевом обществе, в отличие, например, от аграрного или индустриального типа обществ.

Необходимо отметить, что к настоящему моменту в изучении терминологического инструментария КОК наблюдается явление, которое некоторые ученые определяют как *cascading binaries* (англ.: *кумулятивный диморфизм*). Это определение употребляют для описания ситуации, когда в исследовательской парадигме «навязываются» только бинарные противопоставления [37]. Например, использование термина «половой диморфизм» в естественных науках, или «нормативная гетеросексуальность» в гендерных исследованиях (когда можно иметь только один – мужской или женский гендер) могут быть названы *cascading binaries*. Аналогичные дихотомии прослеживаются и в предметной области КОК. Так, достаточно сравнить лишь антонимы (*реальный/виртуальный, компьютерно-опосредованный/лицом-к-лицу, оффлайн/онлайн*). Эти зачастую навязываемые доминирующим научным дискурсом дихотомии давят над концептуальными рамками этого направления, вынуждая исследователей вписываться в заранее предлагаемые схемы и делать категоризации, которые мешают посмотреть на то или иное явление и оценить его с другой (не бинарной) позиции.

Что касается определения языка сети Интернет, то в англоязычной научной литературе для его определения используются различные термины: *e-language, netlingo, e-talk, geekspeak, netspeak, weblish* [40; 32] и прочее, а коммуникативное пространство, в котором он функционирует, называют *КОК*. Однако следует заметить, что термин *СМС* в английском языке используется двояко, поскольку обозначает как функциональную разновидность языка, так и особую

коммуникативную среду его функционирования, что я особо подчеркнула в начале этой статьи.

Ряд западных лингвистов выстраивает такую концептуальную цепочку (от более широкого понятия к более узкому):

- Интернет (Internet) – глобальная среда общения, коммуникативное пространство);
- компьютерная коммуникация (Computer-Mediated Communication (CMC));
- компьютерная коммуникация с помощью текстов, функционирующих в сети Интернет (Computer-Mediated Discourse (CMD));
- компьютерный разговор, что в моем понимании можно обозначить как *компьютерная речь* (Computer-Mediated Conversation) (CMCs). Эта речь сильно зависит от коммуникативной платформы, в которой она функционирует (формата коммуникации) – чат, форум, почта, блог, мгновенный мессенджер и т.д.;
- компьютерная синхронная и асинхронная текстовая коммуникация (SCMC и ASCMC) [39].

Примечательна в связи с эти позиция П. Е. Кондрашова, который предлагает ввести термин «компьютерный дискурс» [19], считая, что например, термин *компьютерно-медийный дискурс* устраивает далеко не всех исследователей, использующих параллельно с ним и вместо него конкурирующее наименование «сетевой дискурс» или «дискурс в Сети» [19; 20]. В ряде работ для обозначения *компьютерно-медийного дискурса* уже можно встретить и совсем простой термин *online discourse*, который в русском переводе звучит примерно как «сетевой дискурс» или даже «онлайн-дискурс» [18]. По мнению П. Е. Кондрашова, широкому распространению термина «компьютерно-медийный дискурс» в работах отечественных исследователей препятствует второй компонент составного наименования «-медийный», который еще не закрепился в современном русском языке и не употребляется самостоятельно в значении «средство коммуникации» [19]. Хотя необходимо заметить, что всё чаще начинают использовать термин *медиа*, под которыми подразумевается современные СМИ, включая Интернет.

Использование же словосочетания «сетевой дискурс» в качестве терминологического также не отвечает требованиям, предъявляемым к терминам, но уже по другой причине: в русском элементе «сетевой», во-первых, ощущается многозначность, нежелательная для специальных наименований [12]. Во-вторых, перевод «сетевой» не вполне соответствует смысловому наполнению английского слова *online* (буквально: «находящийся в сети», т.е. доступный для общения), поскольку такой перевод указывает скорее на средство или характер передачи информации, чем на ситуацию порождения дискурса [19]. При этом возникает вопрос, а как же быть с асинхронной оффлайновой коммуникацией в сети Интернет? К какому направлению относится этот вид деятельности?

П. Е. Кондрашов в своем диссертационном исследовании «Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект» (2004) также дает определения всему терминологическому ряду из области компьютерной коммуникации:

1. «Виртуальный дискурс» – термин, употребляемый в диссертационной работе Е. Н. Вавиловой [5], опирается сразу на два лексических значения слова виртуальный:

- возможный; такой, который может или должен проявиться при определенных условиях, но в реальности не существующий;
- созданный на экране компьютера; воспроизводимый компьютерными средствами».

При этом Е. Н. Вавилова оговаривает, что не все составляющие общения посредством компьютера реальны, некоторые из них лишь манифестируются собеседниками: «Негативные эмоции не обязательно испытываются реально, так как характерной особенностью межличностных отношений в данной ситуации является их виртуальность, варьируемая по степени: от реальных собеседников, хорошо знакомых между собой в реальности, или достаточно часто и давно общающихся в конференциях, до совершенно незнакомых людей и даже возможных «виртуалов». При рефлексии говорящего может возникать и эффект собственной виртуальности –

некоторого несоответствия своего речевого поведения в реальном и виртуальном общении» [5]. Однако точка зрения Е. Н. Вавиловой, по мнению Кондрашова, может вызывать критику, т. к. согласно её точке зрения, и театральный, и поэтический, и сказочный – вообще любой эстетический, а также игровой дискурсы придется признать виртуальными, поскольку виртуальны его герои, за которыми, тем не менее, всегда стоит реальный человек – автор, рассказчик, исполнитель. Так и в компьютерном общении: манифестация реально не испытываемых «виртуалами» эмоций на самом деле является лишь «карнавальной маской» реального коммуниканта (об особенностях репрезентации языковой личности в компьютерном дискурсе, а также об элементах карнавальности в компьютерном дискурсе [23]). И хотя второе значение слова «виртуальный» как будто вполне соответствует отмеченному терминологическому применению, но сохраняющийся смысловой компонент значения «нереальности» не способствует, как видится, обозначению данным термином процесса коммуникации через компьютер.

2. Существует термин и «интернет-дискурс» [1], который имеет в отличие от словосочетания «виртуальный дискурс» совсем другой семантический акцент – указывает не на средство общения, а на одну из возможных областей применения компьютерного дискурса. Дело в том, что в настоящее время компьютерный дискурс расширяет область своего «влияния»: помимо общения в мировой сети Интернет он используется также и в «околокомпьютерном» общении: компьютерных журналах, мобильной телефонии, профессиональной речи компьютерщиков.

3. Если же проанализировать употребление терминов *компьютерно-опосредованная форма общения* и *электронное общение*, то они в качестве базового компонента специального наименования содержат элемент «общение», что уместнее в собственно социологических исследованиях. Кроме того, сочетание «электронное общение» широко используется в письменных текстах различных стилей и жанров (научно-популярных, официально-деловых, публицистических) и не обязательно в значении «общение посредством компьютера»: коммуникация, посредством факса, телефона или телетайпа например, тоже причисляется к электронной, поэтому использование данного наименования как терминологического представляется спорным. Термин «компьютерно-опосредованная форма общения», в свою очередь, обладает неэкономной формой, что также признается существенным недостатком для специальных обозначений [12].

4. П. Е. Кондрашов указывает также, что близкий к названным термин «компьютерный дискурс» проецирует исследование на область языковых категорий и понятий и представляется более удачным, так как его опорный компонент «дискурс» семантически насыщеннее и определеннее, чем понятие «форма общения», и, вбирая в себя и последнее, им не ограничивается [19].

Таким образом, наиболее приемлемым, с точки зрения П. Е. Кондрашова, является термин *компьютерный дискурс*, под которым понимается не только процесс и результат общения посредством компьютера, но и «околокомпьютерная» сфера коммуникации: общение специалистов этой области знаний, публикации об общении этого рода, тексты компьютерных игр и т. д. [19].

В качестве дополнительных наименований КОК и в несколько более широком смысле используются термины компьютерное общение, компьютерная коммуникация, а в более узком – *интернет-общение*, *общение в интернете*, *интернет-коммуникация* и *интернет-дискурс* [19]. А вот И. Н. Розина полагает, что использование термина КОК обусловлено отсутствием подходящего синонима в русском языке и стремлением к терминологичности и «корреспондируемости» с его англоязычным аналогом [24].

Заключение

Итак, проведенный анализ терминологии данного направления показал следующее:

Во-первых, это направление достаточно быстро терминологически оформляется. Происходит интенсивное формирование его понятийного и инструментального, методологического аппарата, о чем свидетельствует большое

разнообразии терминов, используемых даже для обозначения данной исследовательской области.

Во-вторых, к настоящему моменту можно выстроить терминологический ряд, построенный на иерархических отношениях. Так, самым общим термином здесь будет выступать понятие *электронное общение*, включающее в себя как *компьютерно-опосредованное*, так и *интернет-общение*. Интернет-общение является частью компьютерно-опосредованного общения.

В-третьих, возникает терминологическая неясность не только с первым компонентом словосочетания электронное общение, но и со вторым определяемым термином. Так, существует *электронная коммуникация*, *электронное общение* и *электронный дискурс*. В современной социальной парадигме знания понятия *общение* и *коммуникация* не являются тождественными. Так, под общением понимается социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных средств коммуникации. Прежде всего, общение рассматривается как непосредственное взаимодействие между индивидами [27].

Коммуникация же представляет собой, прежде всего, передачу информации от источника (коммуникатора) к получателю (реципиенту) посредством определенного коммуникационного канала (в случае КОК – электронного). И именно в такой формулировке особое место занимает вопрос «обратной связи», под которой понимают различные процессы, посредством которых коммуникатор получает информацию о том, в какой мере и с каким качеством предполагаемый адресат получил сообщение [27].

Дискурс же является достаточно многозначным термином, используемым в гуманитарных науках, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии. Четкого и общепризнанного определения термина «дискурс», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало столь широкой его популярности, которую он приобрел за последнее время: связанные нетривиальными отношениями различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке [13]. Термин же «дискурс», например в языкознании, близок по смыслу к понятию «текст», однако при этом подчеркивается динамический, разворачивающийся во времени характер речевого общения. В противоположность этому текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст); именно такое понимание является предпочтительным [13]. Применительно к электронной среде, под термином *электронный дискурс* скорее подразумеваются особые условия функционирования языка в коммуникативной среде новых медиа (например, мобильной телефонии или интернет-среде) и тогда употребляются термины *интернет-дискурс* или *мобильный дискурс*.

В-четвертых, полученная нечеткость и размытость всего терминологического ряда, описывающего коммуникативные процессы, протекающие в новых медиа (включая сеть Интернет) «показывают» достаточную сложность как объекта изучения (например, интернет-пространства), так и предмета изучения (языка, функционирующего в Сети) [26].

В-пятых, употребление того или иного термина в этой области сильно зависит от дисциплинарных рамок работы, в которой данный термин используется. Так, *виртуальная коммуникация* или *виртуальный дискурс* [7] более часто используется в философских исследованиях, а *компьютерно-опосредованное общение* или *электронная коммуникация* чаще встречается в педагогике или лингвистике [25; 22].

В-шестых, наиболее уместным к настоящему моменту является подход к рассмотрению КОК, предложенной И. Н. Розиной. Исследовательница определяет КОК как новое прикладное направление, объектом которого является изучение использования людьми электронных (включая мультимедийные) сообщений для

формирования знания и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах [24].

В-седьмых, при оценке использования того или иного термина или же введения в русскоязычный оборот новой терминологии в данной области знания было бы целесообразно придерживаться некоторых правил, которые были разработаны в этом направлении в англоязычном научном дискурсе. Так, предложения в этой области включают следующее:

1. следует избегать использования неясной, устаревшей и/или «оценочно»-нагруженной терминологии;

2. использовать обобщающие, родовые термины только при уже существующем и успешно апробированном базовом, ключевом термине.

3. исключить лексику, которую можно отнести к *популяризаторской* и не имеющей четкой предметной соотнесенности с конкретной областью научного знания (например, употребление термина «web 2.0» (англ.: *веб 2.0*) или использование прилагательных *real/virtual* (англ.: *реальный/виртуальный*) при обозначении различного типа коммуникаций, опосредованных разными каналами передачи информации) [37].

На мой взгляд, описываемое направление КОК «переживает» всё ещё начальный период развития на постсоветском научном пространстве. Мне кажется, что постепенно с институализацией этого направления будет происходить и терминологическое оформление его концептуальной базы. При этом необходимо заметить, что формирование этого направления в СНГ осуществляется при несколько иных условиях и дисциплинарных рамках, чем на Западе, где коммуникативистика является давно институализированным научным направлением. У нас как сама дисциплина, так и её теоретико-концептуальный аппарат фактически стали развиваться последние 10-15 лет. Так, это направление на настоящий момент, например на Украине, отсутствует в перечне специальностей и научных направлений Министерства науки и образования Украины, и в стране невозможно получить научную степень в этой области. Естественно, происходит подгонка терминологии под дисциплинарные рамки направления, по которому проводится диссертационное исследование, например: социология коммуникаций, политология или филологические науки.

Влияет на терминологическую неустойчивость данного направления (даже его названия) и междисциплинарный характер всех исследований коммуникативного пространства сети Интернет, а также отсутствие в русскоязычном научном дискурсе направления *интернет-студий*, в рамках которого могла бы успешно идти институализация исследований в области изучения интернет-коммуникаций, как это происходит на Западе [35; 36; 38].

Ф. О. Смирнов замечает, что «...изучение Интернета вступает в новую фазу развития, в ходе которой различные дисциплины смогут сфокусировать внимание на отдельных характеристиках общего объекта с применением собственного инструментария и методической базы» [28], что в конечном итоге привело к возникновению *интернет – студий* или *кибер - студий* – междисциплинарной отрасли знания, изучающей воздействие Интернета на человеческое общество и культуру (Burnett, Marshall, 2003; Gauntlett, 2000). Уже сейчас можно наблюдать, как постепенно воздействие Интернета на человеческую цивилизацию изучается не только в рамках таких гуманитарных дисциплин как психология, культурология, лингвистика, социология и прочее), но и в междисциплинарном ракурсе (как предмет интернет-студий, нового междисциплинарного направления, находящегося на стыке таких дисциплин как коммуникативистика, информатика, лингвистика и социология коммуникаций) [8].

Из науковедения известно, что системный подход предусматривает, что для адекватного описания какого-либо объекта или явления необходимо его рассмотрение в рамках более широкой системы. Поэтому для решения сложных проблем во многих случаях требуется расширение функциональных возможностей концептуального аппарата науки. О. Л. Каменская указывает, что на «шкале развития» любой современной науки можно выделить три основные «точки роста»: дисциплинарная наука, исследование на стыке наук и междисциплинарный подход. Так, при дисциплинарном подходе применяются внутрисистемные методы, и он используется непосредственно в задачах, которые возникли в определенном

историческом контексте развития предмета. Эти методы являются устоявшимися и общепринятыми в парадигмальных рамках данной дисциплины. При исследовании же на стыке наук используются методы других наук, но каждая из них сохраняет свою идентичность. При междисциплинарном подходе достигается высокая степень интеграции взаимодействующих наук, создается (выявляется или конструируется) специальный аппарат исследования общих свойств этих наук [17]. При этом, по мнению ученой, возможны два способа взаимодействия: исследования на стыке наук и междисциплинарный подход. О. Л. Каменская также полагает, что непосредственный переход от дисциплинарного подхода к междисциплинарному теоретически возможен, но практически, как правило, не может миновать этапа исследования на стыке наук [17].

Интернет является сложной социотехнической системой, непрерывно работающей и постоянно видоизменяющийся. В соответствии с системным подходом для адекватного описания столь сложного объекта его следует рассмотреть в рамках более широкой системы и расширить функциональные возможности парадигмального оператора или исследовательской парадигмы с привлечением в этих целях дополнительной информации из других дисциплин. Подчеркнем, что каждая наука при этом должна сохранять свою внутреннюю структуру и основные постулаты [3; 17]. При междисциплинарном подходе (что является возникновением интернет-студий) происходит взаимопроникновение (диффузия) структур разных наук (входа, выхода, оператора) и создается новая междисциплинарная наука. Используя динамическую метафору, О. Л. Каменская описывает этот процесс таким образом: «...можно представить себе как чай, в котором растворили сахар, — нет прежнего чая, нет сахара, а есть сладкий чай» [3; 17]. Другими словами, исходные компоненты теряют свое самостоятельное значение, и их функции переходят и с успехом выполняются новой структурой, которая является носителем новой междисциплинарной парадигмы, которая и реализуется сейчас постепенно в интернет-студиях.

Литература

1. Асмус Н. Г. Интернет-дискурс в свете нового типа коммуникации – компьютерного общения // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тезисы междунауч.-практической конф. Челябинск, 2001. С.74-75.
2. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. М., 1999. URL: <http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>. (дата обращения 12.12.2008).
3. Буданов Г. В. Делокализация как обретение смысла, к опыту междисциплинарных технологий // Онтология и эпистемология синергетики. М.: Ифран, 1997. С.87-100.
4. Быков И. А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта. – Дис. канд. полит. наук. – СПб, 2005. – 205с.
5. Вавилова Е. Н. Жанровая классификация дискурса телеконференций Фидонет: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Томск, 2001. 20с.
6. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 24с.
7. Галкин Д. Виртуальный дискурс в культуре постмодерна // Критика и семиотика. Вып. 1-2. 2000. С.26-34.
8. Горошко О. І. Інтернет студії – соціологія Інтернету – кіберсоціологія: можливості вивчення Інтернету з міждисциплінарних позицій // Зб. наук. праць «Соціологія управління». Сер. «Спеціальні та галузеві соціології». Донецьк: ДонДУУ, 2007. Т. 8. - вип. 3 (80). С. 185-190.
9. Горошко Е. И. Психолінгвістика інтернет-комунікацій // Вопросы психолінгвістики. 2008а. Вып.7. С.5-11.
10. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация: настоящее и будущее // О некоторых чертах цивилизации будущего. Научное издание по материалам Международного

Форума к 90-летию со дня рождения академика РАН Н. Н. Моисеева. Под редакцией А. Т. Никитина и С. А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2008б. С.455-466.

11. Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета). Дисс. докт. филол. наук. М. МГУ, 2006. 525с.

12. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста // Всесоюзный центр переводов. Теории новых терминов. Т. 39. М., 1982. С.45-55.

13. Дискурс // Энциклопедия кругосвет (б.д.). URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a1.htm>. (Дата обращения 12.11.2008).

14. Захарова Т. И. Семиотические средства выражения гендера в тексте на электронном носителе (на материале немецких чатов). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24с.

15. Иванов Л. Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: Азбуковник, 2000. С. 35-45.

16. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи. М.: Флинта – Наука, 2003. С. 791-793.

17. Каменская О. Л. Гендергетика - наука будущего // Гендер как интрига познания, М.: Рудомино, 2002. С. 13-19.

18. Ковальская Л. Г. Синхронный компьютерно-медийный дискурс: механизм действия и коммуникативные цели // Язык и межкультурная коммуникация. Международный лингвистический журнал. Майкоп. №1. 2003. С. 56-66.

19. Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: Дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 156с.

20. Кочкин М. Ю. Сети Интернета, или территория смерти // Вестник СНО. № 15. Волгоград, 2000. С. 91-95.

21. Леонтович О. А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 191-199.

22. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272с.

23. Нестеров В. Ю., Нестерова Е. А. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов, М.: 2003. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/nesterov4.htm> (Дата обращения 12.12.2008).

24. Розина И. Н. Технологии исследования и продвижения компьютерно-опосредованной коммуникации // Educational Technology & Society, 10(2) 2007. С. 230-245.

25. Розина И. Н. Педагогическая коммуникация в электронной среде: теория, практика и перспективы развития // Educational Technology & Society 7(2) 2004. С. 257-269.

26. Рязанцева Т. И. Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения // Вестник МГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №1. С.202-211.

27. Самелюк М. М. Интернет-досуг в контексте трансформации социального времени. Дис. ... канд. социологических наук: 22.00.01. М., 2006. 164с.

28. Смирнов Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2004. 136с.

29. Тальнишних Н. К. Культура сетевых сообществ. Дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 145с.

30. Barnes S. Computer Mediated Communication: Human to Human Communication Across the Internet. Boston, MA: Allyn and Bacon. 2002. 345p.

31. Baron N. S. Computer Mediated Communication as a Force in Language Change // Visible Language. 1984. P.118-141.

32. Crystal, D., Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.

33. Herring, S. C. (2007). A faceted classification scheme for computer-mediated discourse // Language@Internet. Available at: <http://www.languageatinternet.de/articles/2007/761>. Accessed on 04.12.2009.

34. Herring, S. Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // S. A. Barab, R. Kling, and J. H. Gray (Eds.), *Designing for Virtual Communities in the Service of Learning*. New York: Cambridge University Press, 2004. P. 338-376.
35. Hunsinger, J. Toward a Transdisciplinary Internet Research // *The Information Society*, 2005. N21. P. 270-283.
36. Jones, S. Fizz in the Field: Toward a Basis for an Emergent // *Internet Studies*. The Information Society. 2005. N21. P. 233–237.
37. Lange, P. G. Terminological Obfuscation in Online Research // *The Handbook of Computer-Mediated Communication*. USA: Idea Group Inc., 2008. P. 437-450.
38. Markham A. M. Disciplining the Future: A Critical Organizational Analysis of Internet Studies // *The Information Society*. 2005. N21. P.257–267.
39. Simpson, J. Meaning-making online: Discourse and CMC in a Language-learning community // *Recent Research Developments in Learning Technologies*. 2005. Available on: <http://www.formatex.org/micte2005>. (Дата обращения 12.12.2008).
40. Thurlow C., *The Internet and language* // *Concise Encyclopedia of Sociolinguistics*, Elsevier, 2001. P. 1002–1007.